

ЖИЗНЬ[®]
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ
ЛЮДЕЙ

Серия биографий

Основана в 1890 году
Ф. Павленковым
и продолжена в 1933 году
М. Горьким

ВЫПУСК

2188

(1988)

Елизавета Тазарова

СУДЬБЫ ПЕРЕДВИЖНИКОВ

МОСКВА
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
2023

УДК 7.0(092)"18"
ББК 85.103(2=411.2)522-022.9
Г13

*Для оформления переплёта использованы
фрагменты картин В. Д. Поленова
«И возвратился в Галилею в силе духа»
1890—1900-х годов (вертикаль)
и И. Е. Репина «Бурлаки на Волге»
1870—1873 годов (горизонталь)
из собрания ГРМ*

знак информационной
продукции **16+**

ISBN 978-5-235-05110-2

© Газарова Е. Э., 2023
© Издательство АО «Молодая гвардия»,
художественное оформление, 2023

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вы держите в руках книгу, вобравшую в себя жизненные вехи живописцев, стоявших у истоков знаменитого Товарищества передвижных художественных выставок (ТПХВ), а также их некоторых верных последователей, своей гражданской позицией и уровнем мастерства чрезвычайно возвысивших авторитет ТПХВ в отечественной культурной жизни. Увы, рамки данного издания не позволяют охватить судьбы всех членов Товарищества, коими за всю историю организации стали более сотни художников. К тому же далеко не все передвижники оставили личные архивы, удостоились должного внимания со стороны современников, и подробности их жизненных коллизий, творческих исканий поглотила мгла времени. Труд этот преследует цель не столько в очередной раз на примере работ художников-передвижников продемонстрировать их уникальный вклад в сокровищницу национального искусства — подобных попыток предпринято великое множество, — сколько проследить прихотливость человеческих судеб членов легендарного художественного объединения, отразить драматические, а порой трагические столкновения таланта с вызовами времени и рока.

Товарищество передвижников заявило о себе как об одной из первых художественных организаций России, в которой благоприятно соединились прогрессивная творческая и выигрышная экономическая составляющие. На своих выставках Товарищество, просуществовавшее немногим более полувека, показало множество блестящих произведений изобразительного искусства, темы которых простирались от стародавних исторических сюжетов до

реальной, будничной жизни современников — представителей отнюдь не привилегированных слоёв общества. Пристально вглядываясь в человека, природу, социум, художники-передвижники тонко, глубоко и в то же время доступно отражали на своих полотнах правду жизни, воспевали неподражаемую красоту русской природы, создав подлинные шедевры и сделав пейзаж самостоятельным жанром отечественной живописи. Ну а вклад передвижников в культурную жизнь страны, в особенности её провинции, погрязшей в обывательской скуке, трудно переоценить. Выставки ТПХВ добирались до городов, значительно отдалённых от столиц империи, хотя не всегда столь затратные вояжи сулили и приносили Товариществу прибыль.

Можно сказать, что история ТПХВ началась в 1869 году, когда вернувшийся из Италии пенсионер Санкт-Петербургской Императорской академии художеств Григорий Мясоедов привёз на родину подсмотренную им в Европе идею художественных выставок, организованных усилиями самих живописцев, причём выставок передвижных, что в условиях обширных пространств Российской империи выглядело особенно актуально и заманчиво. Немногом ранее во Флоренции идею эту в частных беседах с Григорием Григорьевичем поддержал его соотечественник Николай Ге — к тому времени уже профессор живописи. Спустя много лет Николай Николаевич вспоминал: «Мы обсуждали вопросы, касающиеся положения художников... уровень искусства быстро поднимался. <...> Искусство, сделавшись народным, стало общественным достоянием. Число художников, готовых служить целям искусства и целям общества, увеличилось. Недоставало формы учреждения, в котором могли бы осуществляться эти цели».

Возвратившись в Россию, энергичный, решительный и дерзкий Мясоедов безотлагательно приступил к претворению задуманного в жизнь. Горячим поклонником его инициативы выступил Иван Крамской, о чём сам Иван Николаевич рассказал так: «...Мясоедов, по возвращении из Италии, будучи у нас в Артели, бросил мысль об устройстве выставки с каким-либо кружком самих художников в первый раз. Все находили, что это было бы недурно, всё положительно. Стало быть, честь почина остаётся за Мясоедовым. Мне эта идея очень понравилась. Я её не мог забыть. Вот он, думал я, выход».

Оставалось самое главное — объединить усилия московских и петербургских художников в деле создания принципиально нового художественного союза. Помимо чисто рациональных соображений — за счёт широкого зрительского охвата облегчить художникам сбыт их произведений, преследовалась благородная просветительская цель знакомства российской провинции с подлинным искусством.

В Первопрестольной Григорий Григорьевич продолжил «пропаганду идеи Товарищества», и в ноябре 1869 года Санкт-Петербургская артель получила от московских художников письмо с более подробным описанием устройства предполагаемого объединения, подписанное Григорием Мясоедовым, Львом Каменевым, Илларионом Прянишниковым, Василием Перовым, Алексеем Саврасовым и Владимиром Шервудом. К письму был приложен проект устава будущей организации, названной «Товариществом подвижных выставок». Акцент делался на независимости нарождающегося Товарищества от всех «поощряющих искусство обществ», прежде всего от Академии художеств, на высвобождении искусства «из чиновничьего распорядка».

Убеждённый, что «...дело-то представляется от нашей загнанности и робости гораздо более страшным, чем оно есть», Григорий Мясоедов тщательно продумал положения устава. Определялось, что все дела Товарищества и вопросы приёма художников в его члены решаются демократическим путём, то есть голосованием на общем собрании. Мясоедов предсказывал: «Двадцать человек дружных и решительных достаточно, чтобы вести дело с успехом, а первый успех увлечёт за собой всё». Инициативу москвичей поддержали 16 столичных художников. И тогда Григорий Григорьевич, задействовав личные связи, передал проект устава будущего Товарищества непосредственно министру внутренних дел Александру Егоровичу Тимашеву — не просто высокопоставленному чиновнику, а человеку, не чуждому искусству, члену Академии художеств.

2 ноября 1870 года устав, избежав бюрократических проволочек, был официально одобрен. Членами-учредителями, поставившими свои подписи на подлиннике устава, значились: Перов, Мясоедов, Каменев, Саврасов, Прянишников, Ге, Крамской, Михаил Константинович Клодт, Михаил Петрович Клодт, Шишкин, Константин и Николай Маковские, Якоби, Корзухин, Лемох. В прав-

ление петербургского отделения Товарищества вошли Николай Ге, окончательно вернувшийся из-за границы в 1870 году, Иван Крамской, Михаил Клодт; московского — Григорий Мясоедов, Василий Перов, Илларион Прянишников.

1-я Передвижная выставка распахнула свои двери 29 ноября 1871 года, и этот день вошёл в историю русского искусства. На ней было представлено 46 произведений. Среди них, согласно первым впечатлениям и вердикту времени, — настоящие жемчужины русской живописи: «Грачи прилетели» Алексея Саврасова, «Петр I допрашивает царевича Алексея в Петергофе» Николая Ге, «Охотники на привале», «Рыболов», «Портрет писателя А. Н. Островского» — все кисти Василия Перова, картина «Майская ночь» и портреты работы Ивана Крамского, «Порожняки» Иллариона Прянишникова. Огромный интерес публики и повышенное внимание прессы, сопровождавшие выставку во всех городах, где ей довелось тогда побывать, сразу обеспечили новоиспечённому Товариществу особое место в пространстве отечественной культуры.

Согласно уставу, сохранить членство в ТПХВ можно было только при условии творческой активности и регулярного экспонирования своих работ на передвижных выставках. Распространялось это условие даже на членов-учредителей, поэтому после первого же вернисажа Товарищества не показавших на нём своих произведений Константина и Николая Маковских, Якоби, Корзухина и Лемоха собрание Товарищества постановило считать выбывшими. Позднее, правда, братья Маковские и Лемох были приняты в ТПХВ повторно.

Участие членов ТПХВ в любых других выставках, проводимых одновременно с Передвижной, считалось недопустимым. Кроме того, право занять экспозиционное место на выставках Товарищества предоставлялось произведениям ещё ни на одном другом вернисаже не побывавшим. Приветствовалось создание работ специально для передвижных выставок, в которых могли участвовать и художники, не являвшиеся членами Товарищества, но экспоненты, как их называли, не имели в Товариществе права голоса. Таковыми, к примеру, были выдающиеся мастера — Марк Матвеевич Антокольский, Василий Васильевич Верещагин, Андрей Петрович Рябушкин. При этом среди участников передвижных выставок экспонентов частенько было больше, чем членов Товарищества.

Подготовительные выставочные мероприятия предусматривали вручение каждому члену объединения списка всех произведений, предложенных экспонентами, в котором можно было вычеркнуть слабую, по его мнению, работу. На последующем общем собрании голоса подсчитывались, другими словами, проводилась баллотировка.

Отборочная комиссия знакомилась с произведениями не позднее, чем за два месяца до открытия экспозиции. Если же речь шла о каких-то выдающихся творениях, их участие в выставке рассматривалось в особом порядке. К слову сказать, художник, сподобившийся создать действительно нечто незаурядное, степени получаемого от Товарищества денежного вознаграждения не слишком выделялся на фоне его менее талантливых братьев по цеху.

В основу системы удовлетворения финансовых интересов членов Товарищества был заложен гуманный и демократичный принцип. Справедливое распределение доходов между участниками передвижной выставки подразумевало заработок художника, пропорциональный выручке, полученной от реализации его произведений. Но даже те экспоненты, работы которых оставались непроданными, могли рассчитывать на некоторое, хотя и скромное, денежное поощрение. Пять процентов общей выручки, складывающейся ещё из стоимости реализованных входных билетов, каталогов и репродукций, отчислялось для удовлетворения внутренних нужд Товарищества в целом, связанных в том числе с поддержкой самых неимущих членов объединения.

Большое содействие авторитету, популярности, а значит и материальному благополучию Товарищества оказал коллекционер и меценат Павел Михайлович Третьяков, купивший для своего собрания произведения многих передвижников. Чтобы не упустить достойную его коллекции работу, Павел Третьяков заблаговременно посещал мастерские художников и приобретал картины ещё до открытия выставки. Император Александр III, заметив, что лучшие работы передвижников ко времени экспозиции уже оказывались в собственности Третьякова, выражал плохо скрываемое неудовольствие, на что получал единственно убедительное в данном случае разъяснение — картина писалась по заказу Павла Михайловича.

Финансовые дела организации велись безупречно. Многолетняя история ТПХВ не знает ни одной скандальной си-

туации, спровоцированной злоупотреблениями в этой деликатной сфере. Несмотря на рациональное ведение дел, обзавестись собственным выставочным пространством Товариществу, однако, не удалось. Для этого оно не располагало необходимым внушительным капиталом. Алексей Петрович Боголюбов, имевший связи при дворе, мог бы устроить получение передвижниками участка в лучшем районе столицы для строительства специального здания, но заманчивый сей замысел предусматривал вложение средств всеми членами Товарищества, благосостоянием своим заметно друг от друга отличавшимися. Во многом и по этой причине боголюбовский план так и остался нереализованным. Не был осуществлён и проект создания при Товариществе своей художественной школы.

Много хлопот доставляла передвижникам одна из установок Товарищества, запрещавшая купившему картину забирать её до окончания выставки, перемещавшейся из города в город. Передвижная выставка могла продолжаться в течение года, и на столь длительный срок затягивалось ожидание воссоединения с приобретённой картиной её законного хозяина. Соблюдение этого условия некоторым покупателям не нравилось, и каждый раз их приходилось убеждать в недопустимости нарушения целостности экспозиции.

Товарищество, в определённом смысле выросшее из Санкт-петербургской артели Крамского, всей своей сущностью противостояло Академии художеств. А вот академия как будто не сердилась на вчерашних бунтарей и даже поощряла передвижников званиями. Когда в 1874 году ТПХВ вынужденно обратилось к академии с просьбой о предоставлении выставочного помещения для своей экспозиции, оно получило встречное предложение объединить под одной крышей академическую и передвижную выставки. Однако независимое духом и буквой устава ТПХВ решительно отвергло попытки академии, очевидно, обеспокоенной растущей популярностью Товарищества, пойти на сближение.

Число членов ТПХВ неуклонно росло, пока в 1879 году не были ужесточены правила отбора экспонентов, что сыграло в судьбе Товарищества роковую роль. По словам Крамского, «машинка стала портиться». Проницательный ум и независимость суждений Ивана Николаевича сделали его едва ли не единственным из передвижников, стоявших у истоков организации, кто открыто признал обречён-

ность Товарищества в случае неизменности его установок, вступивших в безрассудную схватку с законами развития. Измученный болезнью Крамской нашёл в себе силы пересмотреть свою прежнюю категоричную позицию, и, хотя бы ради расширения географии выставок Товарищества, уже не находил ничего предосудительного в соединении академических и передвижных экспозиций. К тому же Академия художеств находилась тогда на пороге давно назревшего реформирования и пригласила некоторых членов Товарищества, в том числе Крамского и Репина, к работе над новым академическим уставом. Иван Николаевич даже виделся с первым ректором обновлённой академии.

Уже через несколько месяцев после кончины Крамского Репин, подавший заявление о выходе из ТПХВ, писал: «С тех пор как Товарищество всё более и более увлекается в бюрократизм, мне становится невыносима эта атмосфера. О товарищеских отношениях и помину нет: становится какой-то департамент чиновников. Чтобы перевесить картину на выставке, надо подать прошение в комиссию по устройству оной! <...> Эта скупость приёма новых членов!! <...> Эта вечная игра втёмную при приёме экспонентов! Всего этого я наконец переносить не могу».

После некоторого перерыва вновь сблизившийся с Товариществом Николай Ге тоже не смог остановить процесс вырождения когда-то прогрессивной организации. Борьба далёких от искусства болезненных амбиций захлестнула Товарищество. Падение спроса на картины, исполненные в характерном для передвижников стиле, приводило к снижению доходов художников-традиционалистов, к обострению внутренних раздоров. Усилились распри между петербургским и московским отделениями, своё положение в ТПХВ москвичи считали ущемлённым. К этому времени в отечественном художественном пространстве задули ощутимые ветры перемен. Критика и публика, утратив интерес к социально-обличительной тематике, ждали от живописи соотечественников свежести и приверженности к последним тенденциям в мировом изобразительном искусстве, продемонстрировавшим новые выразительные возможности. По словам Сергея Дягилева, «Передвижная выставка приучила нашего зрителя “думать картину”, а не чувствовать её. Прежде чем появилось понятие красоты, мы пережили культ идеи — средства не чисто художественного. <...> Творчество впало в шаржированный корявый

реализм...». Но для старшего поколения передвижников, стоявших у руля Товарищества, подобные высказывания являлись не чем иным, как происками злопыхателей, ничего в подлинном назначении искусства не понимающих. Возможно, в глубине души ретрограды сознавали губительные последствия своего упорного нежелания идти в ногу со временем, но сойти с однажды занятой позиции не хотели и не могли. Молодые экспоненты на своём пути к вернисажам Товарищества — самых тогда известных и значимых выставочных площадок — испытывали невероятные трудности в преодолении заслонов, выстраиваемых передвижниками-консерваторами. В естественном стремлении молодых братьев по цеху улавливать современные живописные тенденции, в их живых творческих исканиях основоположники передвижничества упрямо видели проявления безыдейности и самонадеянного дилетантизма. И всё же, несмотря на все чинимые препятствия, к концу 1880-х годов число работ молодых художников на вернисажах ТПХВ значительно выросло. К примеру, на 18-й Передвижной выставке 1890 года было представлено 24 произведения членов Товарищества и 35 работ экспонентов — преимущественно ярких, талантливых и по этой причине привлёкших к себе большое внимание публики и коллекционеров.

Утверждённый в августе 1890 года новый устав Товарищества сосредоточил всю руководящую власть в руках образованного Совета ТПХВ, куда вошли члены — учредители организации, старые передвижники. Согласно новому уставу, правление, избираемое уже не общим собранием, а Советом, превращалось в его исполнительный орган. Общее собрание лишалось полномочий вносить изменения в состав Совета ТПХВ, теперь принимавшего решения практически по всем организационным вопросам, в том числе и связанным с формированием экспозиций. Тринадцать возмущённых новыми порядками молодых художников-экспонентов направили в адрес Товарищества «петицию» с просьбой предоставить им возможность участвовать в баллотировке работ, претендующих на участие в передвижных выставках. Вводимые Товариществом ограничения подталкивали художественную молодёжь к поиску альтернативных площадок для представления своего творчества публике. Рассматривались сближение с Академией художеств или организация нового творческого объединения. В сложившейся напряжённой ситуации ТПХВ прибегло к тактической уловке и в марте 1891 года приняло

в свои члены сразу десять экспонентов, в чём ещё недавно им упорно отказывало. Однако демонстративная уступка не имела ничего общего с реальной готовностью Совета пойти навстречу молодым художникам.

Ещё долгие годы, пробираясь сквозь социальные потрясения и кардинальную смену эпох, устраивало свои выставки неуклонно терявшее свою былую славу Товарищество, пока в 1923 году не прекратило своего существования. Но значимость более чем полувекковой эры Товарищества передвижных художественных выставок, внесшего громадный вклад в превращение русского изобразительного искусства в полновесную и прекрасную часть мировой культуры, трудно переоценить.

ГРИГОРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ МЯСОЕДОВ (1834—1911)

Все мы лжём и обманываем друг друга во всех мелочах нашей жизни, и когда я говорю правду, то, что чувствую, на меня сердятся, обижаются.

Г. Г. Мясоедов

Его считали неуживчивым строптивцем, желчным гордецом, а он был просто бескомпромиссным правдолюбом. В своих высказываниях художник, не церемонясь, вскрывал глубинную суть вещей и не стеснялся вслух произносить то, что обычно принято обходить молчанием. «Все люди или глупы, или эгоисты до подлости. Даже те, кого называют святыми какой угодно категории, действуют из эгоизма, конечно. А то, что называют альтруизмом, — просто замаскированный способ ростовщичества: дать и получить с процентами» — так Мясоедов срывал с людей личину благопристойности. К себе живописец был не менее строг: «И я, хотя не глупый человек, а от подлостей не могу избавиться. Живу в обществе, угождаю и лгу ему. В музыке забываюсь, она, исходя из подсознательного, помимо нашей воли, как рефлекс пережитого, есть чистое, неподкупное отражение чувства. Она не лжёт, говорит правду, хотя бы неудобную нам, и оттого я люблю её». Музыку Григорий Григорьевич действительно любил, любил безгранично, не меньше живописи, и страсть эта была столь велика, что почти везде, где Мясоедову доводилось жить, он устраивал коллективные музицирования с такими же, как он, исполнителями-любителями. Художник прилично играл на скрипке, альте, фортепиано.

Творческая жизнь Григория Мясоедова поддерживалась непоколебимой верностью однажды выработанным принципам. Живописец требовательно искал понимания и поддержки среди собратьев по цеху, но в конце своего земного пути остался в гордом одиночестве.

ЛИТЕРАТУРА

- Бенуа А. Н.* История русской живописи в XIX веке / Сост., вступ. ст. и коммент. В. М. Володарского. М.: Республика, 1999.
- Гомберг-Вержбинская Э. П.* Передвижники. Л.: Искусство, 1970.
- Киселёв Н. А.* Среди передвижников: воспоминания сына художника / Вступ. статья, общ. ред. и коммент. А. Г. Верещагиной. Л.: Художник РСФСР, 1976.
- Коровин К. А.* Воспоминания. М.: Современный литератор, 2020.
- Минченков Я. Д.* Воспоминания о передвижниках. Л.: Художник РСФСР, 1980.
- Нестеров М. В.* Давние дни: Встречи и воспоминания / Подг. текста, введ. и примеч. К. Пигарева. М.: Искусство, 2017.
- Новицкий А. П.* Передвижники и влияние их на русское искусство: 1872—1897. М.: Гросман и Кнебель, 1897.
- Стернин Г. Ю.* Художественная жизнь России на рубеже XIX—XX веков. М.: Искусство, 1970.
- Экштут С. А.* Шайка передвижников: История одного творческого союза. М.: Дрофа, 2008.
- Эфрос А. М.* Профили: Русские художники XX века / Послел. М. В. Толмачёва. М.: Искусство, 1994.

Издания о Г. Г. Мясоедове

- Коваленко А. И.* Иван Мясоедов — художник серебряного века. Севастополь: Мир, 1998.
- Масалина Н. В.* Мясоедов. М.: Искусство, 1964.
- Оголовец В. С.* Воспоминания о Г. Г. Мясоедове / Предисл. М. М. Пластининой. М.: Искусство, 1981.
- Хворостов А. С.* Григорий Мясоедов: 1834—1911. М.: Арт-родник, 2012.
- Шувалова И. Н.* Мясоедов. Л.: Искусство, 1971.

Издания о И. Н. Крамском

- Гольдштейн С. Н.* Иван Николаевич Крамской: Жизнь и творчество: 1837—1887. М.: Искусство, 1965.
- Карпова Т. Л.* Иван Крамской. М.: Третьяковская галерея, 2017.
- Катасонов В. Н.* Иван Николаевич Крамской: Религиозная драма художника. М.: Познание, 2022.
- Крамской об искусстве: Сборник / Сост., авт. вступ. ст. и примеч. Т. М. Коваленская. М.: Изобразительное искусство, 1989.
- Куручкина Т. И.* Иван Николаевич Крамской: Монография. М.: Изобразительное искусство, 1980.
- Переписка И. Н. Крамского: В 2 т. М.: Искусство, 1953—1954.
- Порудоминский В. И.* И. Н. Крамской. М.: Искусство, 1974.

Сёмочкин А. А. Иван Крамской. СПб.: Летопись, 2010.
Яковлева Н. А. Иван Николаевич Крамской: 1837—1887. Л.:
Художник РСФСР, 1990.

Издания о Н. Н. Ге

Арбитман Э. Н. Жизнь и творчество Н. Н. Ге. Волгоград:
ПринТерра, 2007.

Дмитриев Вс. Николай Николаевич Ге // 1913. Аполлон. № 10
(декабрь).

Л. Н. Толстой и Н. Н. Ге: Переписка / Вступ. ст. и примеч.
С. П. Яремича. М.; Л.: Academia, 1930.

Николай Ге: Вектор судьбы и творчества: Материалы Между-
народной научной конференции. Архивные публикации / Науч.
ред., сост. Т. Л. Карпова. М.: ГИИ, 2014.

Николай Николаевич Ге: Письма. Статьи. Критика. Воспо-
минания современников / Вступ. ст., сост. и примеч. Н. Ю. Зо-
граф / М.: Искусство, 1978.

Порудоминский В. И. Николай Ге. М.: ТЕРРА — Книжный
Клуб, 2000.

Стасов В. В. Николай Николаевич Ге, его жизнь, произведе-
ния и переписка. М., 1904.

Тарасов В. Ф. Николай Николаевич Ге: 1831—1894. Л.: Худо-
жник РСФСР, 1989.

Издания о В. Г. Перове

В. Г. Перов, его жизнь и художественная деятельность: Био-
графический очерк Л. К. Дитерихса. СПб., 1893.

Королёва С. Перов. М.: Директ-Медиа, 2009.

Леняшин В. А. Василий Григорьевич Перов: 1834—1882. Л.:
Художник РСФСР, 1988.

Леонов А. И. Перов. Будапешт, 1963.

Лясковская О. А. В. Г. Перов: Особенности творческого пути
художника. М.: Искусство, 1979.

Собко Н. П. Василий Григорьевич Перов: Его жизнь и произ-
ведения / Предисл. Д. Ровинского. СПб., 1892.

Издания о А. П. Боголюбове

Андроникова М. И. Боголюбов. М.: Искусство, 1962.

Боголюбов А. П. Записки моряка-художника. М.: Агни, 2019.

Кожевников Г. И. Алексей Петрович Боголюбов: Пейзажист:
1824—1896. Саратов: Саратов. гос. худож. музей им. А. Н. Радищева,
1950.

Издания о А. К. Саврасове

Добровольский О. М. Саврасов. М.: Молодая гвардия, 1983 (ЖЗЛ).

Новоуспенский Н. Н. Алексей Кондратьевич Саврасов. Л.; М.: Искусство, 1967.

Петров В. Алексей Саврасов: Правда и поэзия // Третьяковская галерея. 2006. № 1 (10).

Телешов Н. Д. Записки писателя: Рассказы о прошлом и воспоминания. М.: Советский писатель, 1950.

Издания о И. И. Шишкине

Дульский П. М. Иван Иванович Шишкин: 1832—1898. Казань: Татгосиздат, 1953.

Иван Иванович Шишкин: Переписка. Дневник. Современники о художнике / Сост., вступ. ст. и примеч. И. Н. Шуваловой. Л.: Искусство, 1984.

Пикулев И. И. Иван Иванович Шишкин: 1832—1898. М.: Искусство, 1955.

Холина М. В. Шишкин. М.: Изобразительное искусство, 1981.

Шувалова И. Н. Иван Иванович Шишкин: Альбом. СПб.: Художник РСФСР, 1993.

Издания о А. И. Куинджи

Атрощенко О. Д. Архип Куинджи: 1842—1910. М.: Третьяковская галерея, 2018.

Воронова А. П. Куинджи в Петербурге. Л.: Лениздат, 1986.

Донец В. В. Архип Куинджи: Альбом. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011.

Кудрявцева С. В. Архип Иванович Куинджи: 1842—1910. Л.: Художник РСФСР, 1989.

Манин В. С. Архип Иванович Куинджи. Л.: Художник РСФСР, 1990.

Неведомский М. П. Куинджи. М.: Изогиз, 1937.

Ростиславов А. А. Куинджи. СПб.: Издание Н. И. Бутковской, 1914.

Яруцкий Л. Д. Архип Иванович Куинджи: Рассказы о художнике. Воспоминания современников. Мариуполь, 1998.

Издания о И. М. Прянишникове

Горина Т. Н. Илларион Михайлович Прянишников: 1840—1894. М.: Искусство, 1958.

Козлов А. М. Илларион Михайлович Прянишников: 1840—1894. М.: Искусство, 1951.

Страздынь Ю. Ф. Прянишниковы на Лальской земле // Сохранение исторических объектов и памятных мест Лузского района Кировской области: Сборник материалов Третьей областной научно-практической конференции, посвящённой Международному дню памятников и исторических мест. Лальск; Киров, 2011.

Издания о И. Е. Репине

Волошин М. А. О Репине. М.: Оле-Лукойе, 1913.

Грaбарь И. Э. Репин: Монография: В 2 т. М.: Изд-во АН СССР, 1963—1964.

Евстратова Е. Н. Репин. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011.

Ельшевская Г. В. Илья Репин. М.: Слово, 1998.

Илья Ефимович Репин — каким его знали и запомнили современники: Сборник / Сост. В. В. Меркушев. СПб.: Знакъ, 2019.

Илья Репин: Из воспоминаний. М.: Советская Россия, 1958.

Новое о Репине: Статьи и письма художника, воспоминания учеников и друзей / Ред.-сост. И. А. Бродский, В. Н. Москвинов. Л.: Художник РСФСР, 1969.

Пророкова С. А. Илья Репин. М.: Терра, 1997.

Репин И. Е. Далёкое близкое / Вступ. ст. К. Чуковского. М.: Художник РСФСР, 1982.

Репин И. Е., Крамской И. Н. Переписка: 1873—1885 / Подгот. к печати и примеч. Т. А. Дядьковской; предисл. Л. Тарасова. М.; Л.: Искусство, 1949.

Сарабьянов Д. В. Илья Ефимович Репин. М.: Искусство, 1955.

Теркель Е. Репин в Париже // Третьяковская галерея. 2019. № 1 (62).

Фёдоров-Давыдов А. А. Илья Ефимович Репин. М.: Искусство, 1989.

Чуковский К. И. Илья Репин. М.: Искусство, 1983.

Издания о В. Д. Поленове

Василий Дмитриевич Поленов: Письма, дневники, воспоминания / Сост.: Е. В. Сахарова; общ. ред. и вступ. статья А. Леонова. М.; Л.: Искусство, 1950.

Поленов В. Д., Поленова Е. Д. Хроника семьи художников: Письма, дневники, воспоминания / Сост. и вступ. ст. Е. В. Сахаровой; общ. ред. А. И. Леонова. М.: Искусство, 1964.

Василий Дмитриевич Поленов и русская художественная культура второй половины XIX — первой четверти XX века: Сборник материалов / Отв. ред. Э. В. Пастон. М.; СПб.: Летний сад, 2001.

Грамолина Н. Н. Евангелие: Библейский круг Василия Поленова. М.: РИП-Холдинг, 2020.

Копищер М. И. Василий Поленов. М.: Молодая гвардия, 2010 (ЖЗЛ).

Юрова Т. В. Василий Дмитриевич Поленов. М.: Искусство, 1961.

Издания о В. И. Сурикове

Аленов М. М. Василий Суриков. М.: Слово, 1998.

В. И. Суриков. Близкое былое: Сборник / Ред.-сост. Т. Л. Карпова. М.: ГИИ, 2009.

Василий Иванович Суриков: Письма. Воспоминания о художнике / Сост. и коммент. Н. А. и З. А. Радзимовских, С. Н. Гольдштейн. Л.: Искусство, 1977.

Васильева-Шляпина Г. Л. Василий Суриков: Путь художника. СПб.: Вита Нова, 2013.

Волошин М. А. Суриков / Публ., вступ. ст. и примеч. В. Н. Петрова. Л.: Художник РСФСР, 1985.

Евдокимов И. В. Суриков: Жизнь и творчество: 1848—1916. М.; Л.: Искусство, 1940.

Кеменов В. С. Василий Иванович Суриков: 1848—1916: Альбом. Л.: Художник РСФСР, 1991.

Кончаловская Н. П. Сын земли Сибирской. М.: Знание, 1960.

Машковцев Н. Г. В. И. Суриков. М.: Искусство, 1994.

Суриков / Авт. текста и сост. Т. В. Постникова. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008.

Титова В. Г. В. И. Суриков. Красноярск, 1956.

Шанин В. Я. Суриков, или Трилогия страданий: В 3 т. Красноярск, 2010.

Ясникова Т. В. Суриков. М.: Молодая гвардия, 2018 (ЖЗЛ).

Издания о Н. А. Ярошенко

Поленова И. В. Николай Александрович Ярошенко: Письма, документы, современники о художнике. М.: БуксМАрт, 2017.

Поленова И. В. Ярошенко в Петербурге. Л.: Лениздат, 1983.

Порудоминский В. И. Николай Ярошенко. М.: Искусство, 1979.

Прытков В. А. Николай Александрович Ярошенко. М.: Искусство, 1960.

Розенфельд Б. М. Белая вилла: Мемориальный музей-усадьба Н. А. Ярошенко в Кисловодске. Пятигорск: Снег, 2014.

Секлюцкий В. В. Николай Александрович Ярошенко. Ставрополь, 1963.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	5
Григорий Григорьевич Мясоедов (1834—1911).....	14
Основные даты жизни и творчества Г. Г. Мясоедова.....	28
Иван Николаевич Крамской (1837—1887).....	31
Основные даты жизни и творчества И. Н. Крамского.....	56
Николай Николаевич Ге (1831—1894)	58
Основные даты жизни и творчества Н. Н. Ге	83
Алексей Петрович Боголюбов (1824—1896).....	85
Основные даты жизни и творчества А. П. Боголюбова	102
Василий Григорьевич Перов (1833—1882).....	105
Основные даты жизни и творчества В. Г. Перова.....	122
Алексей Кондратьевич Саврасов (1830—1897)	125
Основные даты жизни и творчества А. К. Саврасова.....	141
Иван Иванович Шишкин (1832—1898)	143
Основные даты жизни и творчества И. И. Шишкина	169
Архип Иванович Куинджи (1842—1910).....	171
Основные даты жизни и творчества А. И. Куинджи	200
Илларион Михайлович Прянишников (1840—1894).....	202
Основные даты жизни и творчества И. М. Прянишникова	215
Илья Ефимович Репин (1844—1930).....	217
Основные даты жизни и творчества И. Е. Репина	250
Василий Дмитриевич Поленов (1844—1927).....	253
Основные даты жизни и творчества В. Д. Поленова	276
Василий Иванович Суриков (1848—1916)	278
Основные даты жизни и творчества В. И. Сурикова	304
Николай Александрович Ярошенко (1846—1898)	306
Основные даты жизни и творчества Н. А. Ярошенко.....	328
Литература	330

Газарова Е. Э.
Г13 Судьбы передвижников / Елизавета Газарова. — М.: Молодая гвардия, 2023. — 335[1] с.: ил. — (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1988).

ISBN 978-5-235-05110-2

Передвижники... Об этих художниках мы узнаём на заре жизни, а созданные их талантом и творческим воображением образы родного отечества, воплотившиеся в портретах, пейзажах, исторических и жанровых композициях, стали неотъемлемым и очень важным звеном нашего культурного кода. Сменяются поколения, но эстетический и духовный посыл творений передвижников остаётся понятным и бесконечно близким. Галдящие саврасовские грачи и мёрзнувшие перовские ребятишки, народное колыхание репинского «Крестного хода» и пленительные «ночи» Куинджи обрели в нашем самосознании смысл не просто художественного наследия, а нравственного камертона, по сей день помогающего настраиваться на волну веры, надежды и любви. Возможно, похожие чувства пробудит в читателе и эта книга, вобравшая в себя драматизм жизненных коллизий передвижников. Всё увиденное, осмысленное, пережитое обогащало их творческое начало впечатлениями, без коих не может состояться ни одно произведение искусства.

УДК 7.0(092)"18"

ББК 85.103(2=411.2)522-022.9

знак информационной
продукции

16+

Газарова Елизавета Эриковна
СУДЬБЫ ПЕРЕДВИЖНИКОВ

Редактор **Е. С. Писарева**
Художественные редакторы **К. В. Забусик, Ю. В. Щербаков**
Технический редактор **М. П. Качурина**
Корректор **И. В. Абрамова**

Сдано в набор 29.09.2023. Подписано в печать 19.10.2023. Формат 84x108/32.
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Гарнитура «Newton». Усл. печ. л.
17,64+1,68 вкл. Тираж 2000 экз. Заказ

Издательство АО «Молодая гвардия». Адрес издательства: 127055, Москва,
Сущевская ул., 21. Internet: <http://gvardiya.ru>. E-mail: dset@gvardiya.ru

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ISBN 978-5-235-05110-2